

Научная статья
УДК 316.356.2
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.41>

Эволюция государственного регулирования эгалитарных семейных отношений

Варвара Дмитриевна Кортнева

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия,
v.kortneva@365.rsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4080-5714>

Аннотация. В статье рассматривается трансформация семейных отношений в российском обществе в аспекте влияния на них государственно-политического фактора. Цель исследования – показать взаимообусловленность процессов эгалитаризации семейных отношений с проводимой государством семейно-демографической политикой в исторической ретроспективе и в текущий период. Объектом выступает эгалитарная модель семейной жизни с присущими ей ценностями гендерного равенства, справедливости, свободы воли и взаимоуважения. В результате реализации цели удается обнаружить истоки разрушения традиционного уклада семейного бытия в сторону его эгалитаризации; дать обзор и оценку политико-законодотворческих мер, принимаемых в отношении семьи советским государством; определить вектор развития современной российской политики по регулированию семьи в провозглашаемых ею решениях; представить полярность взглядов исследователей на данную проблему. Научная новизна состоит в выявлении рассогласованности основных направлений семейно-демографической политики с реально существующими социокультурными практиками семейной жизни, которые сегодня приобретают все более эгалитарный характер.

Ключевые слова: семья, трансформации, патриархальный уклад, эгалитаризм, гендерное равенство, государственное регулирование, современная политика

Для цитирования: Кортнева В.Д. Эволюция государственного регулирования эгалитарных семейных отношений // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 236–239. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.41>.

Original article

The Evolution of State Regulation of Egalitarian Family Relations

Varvara D. Kortneva

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia,
v.kortneva@365.rsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4080-5714>

Abstract. The article examines the transformation of family relations in Russian society in the context of the state-political factor's impact on them. The aim of the study is to show the interdependence of the processes of egalitarianisation of family relations with the state's family and demographic policy in historical retrospect and in the current period. The object is an egalitarian model of family life with its inherent values of gender equality, justice, free will and mutual respect. The aim is to discover the origins of the destruction of the traditional family way of life towards its egalitarianisation; to review and assess the political and legislative measures taken in relation to the family by the Soviet state; to determine the development vector of modern Russian policy on family regulation in the solutions it proclaims; and to present the polarity of researchers' views on the issue. The scientific novelty lies in the identification of the incoherence between the main directions of family and demographic policy and the actual existing socio-cultural practices of family life, which are now becoming increasingly egalitarian in nature.

Keywords: family, transformation, patriarchy, egalitarianism, gender equality, state regulation, current policy

For citation: Kortneva, V.D. (2022) The Evolution of State Regulation of Egalitarian Family Relations. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 236–239. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.41](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.41) (In Russian).

В условиях социокультурных трансформаций общества, в том числе в сфере семейных отношений в направлении их эгалитаризации, изучение вопросов, связанных с разработкой и реализацией государственной семейно-демографической политики, имеет значимость и актуальность. Несмотря на то что в различных этнокультурных условиях совокупность принимаемых органами власти мер будет иметь свою специфику, именно решение проблем семьи и обозначение перспектив ее развития как базового института социального бытия способно задать основной вектор динамики социокультурных процессов в обществе, отвечающих потребностям государ-

ства. Еще в Кодексе РСФСР о семье 1926 г. (А.А. Дорская называет его одним из самых либеральных в истории современного семейного права (2016)) задачи укрепления семьи рассматривались исключительно с позиций обеспечения публичных интересов государства.

В семье, как в зеркале, отражаются социальные процессы в обществе и государстве. Обнаруживается следующая логика общественного развития: по мере демократизации социума патриархальная организация, где в качестве главы семьи или государства выступает авторитарный правитель, сменяется установлением эгалитарной модели как оптимального и гармоничного сочетания феминного и маскулинного (Верещагина, Самыгин, 2015: 11). Подобную закономерность выявляют и зарубежные исследователи К. Сантос, Н. Кампана, И. Гомес, указывающие, что современное демократическое государство ценит и защищает эгалитарные отношения, а процесс демократизации семьи, регулирующий гендерные отношения, – есть кульминация модернизации политической системы (Santos et al., 2019: 6). По их оценкам, сегодня такие страны, как Швеция, Нидерланды, Канада, в большей степени продвигают эгалитарные ценности.

Необходимо отметить, что все более широко применяемое в научном дискурсе понятие эгалитарной семьи пока не получило точной и утвердившейся дефиниции, что вызывает терминологическую путаницу. Однако, на наш взгляд, эгалитарной можно назвать такую семью, в которой не только и не столько преобладают установки на юридическое равноправие супругов или равное распределение домашних обязанностей, но также в достаточной степени присутствуют категории справедливости, свободы воли членов семейного союза и их взаимного уважения. Во многих современных трактовках эгалитарные семейные отношения противопоставляются традиционным отношениям с патриархальным укладом жизни.

Распад патриархальной семьи, сохраняющей доминирующие позиции в российском обществе вплоть до Второй мировой войны, проявился уже в конце XVIII – начале XIX в. с развитием индустриального производства. После Первой русской революции процесс перехода от патриархальной формы организации семьи к современной становится вполне очевидным и находит отражение в значимых научных публикациях, а после Октябрьской революции 1917 г. идеи женского равноправия, брака как союза свободных и независимых членов коммунистического общества получают все большую артикуляцию (Бим-Бад, Гавров, 2010: 120–121). Формальное равенство в брачно-семейных отношениях стало очерчиваться еще со второй половины XVIII в., а в Российской империи вклад в выравнивание наиболее несправедливых дискриминаций в семье внесли длительное время находившиеся у власти женщины-правительницы (Верещагина и др., 2016: 50).

Социальную политику, проводимую Советским государством по отношению к семейной сфере, нельзя назвать последовательной, отмечаются ее ограниченность и бессистемность, волнообразный характер принимаемых властью мер (Рабжаева, 2004: 90–94). Поиск путей реализации закрепленного в 1917 г. формального равенства между мужчиной и женщиной продолжался вплоть до окончания советских времен. По мнению П.В. Романова, В.Н. Ярской и Е.Р. Ярской-Смирновой, результатом этого законодательного поиска стала Конституция 1977 г., одна из тем которой – равномерное распределение семейных обязанностей между супругами (Романов и др., 2005: 59). По другой версии, процесс формального закрепления эгалитарной семьи завершился в период принятия Конституции 1993 г., провозгласившей равенство мужа и жены в семье и перед государством, а также семейно-брачных прав и обязанностей (Верещагина, 2013: 102). Ш. Курильски-Ожвен называет текст нового основного документа революционным, устанавливающим строгое двустороннее равенство полов (1995: 166).

Современная российская политика по регулированию семьи в провозглашаемых ею решениях не обнаруживает большой поддержки новых либерально-демократических ценностей. Действующая Конституция хотя и закрепляет равенство прав и возможностей мужчин и женщин (ст. 19, ч. 3), в том числе заботу о детях и их воспитание как равные права и обязанности родителей (ст. 38, ч. 2), в результате внесения поправок в 2020 г. также предусматривает отдельный новый пункт о защите семьи, материнства, отцовства, детства, института брака как союза мужчины и женщины (ст. 72, ч. 1, п. ж. 1)¹, несмотря на то что данная норма уже была закреплена ранее в Семейном кодексе Российской Федерации. Обозначенное обстоятельство свидетельствует об усилении внимания государства к вопросам развития семьи и укреплению консервативной позиции властных субъектов в отношении сохранения традиционного семейного уклада.

Курс на сохранение и защиту российских традиционных духовно-нравственных ценностей озвучивался президентом не единожды: «Очень важно, чтобы они <дети> восприняли подлинные ценности многодетной семьи, что семья – это любовь, счастье, радость материнства и отцовства,

---

¹ Конституция РФ [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что семья – это крепкая связь нескольких поколений, где уважение к старшим и забота о детях всегда объединяют, дают чувство уверенности, защищенности, надежности» (Послание Федеральному собранию, 2020 г.); «Сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка, милосердие, сплоченность. Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив, сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать» (Послание Федеральному собранию, 2021 г.)¹. В соответствии со Стратегией национальной безопасности России институт брака и семейные ценности, базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои подверглись разрушительному воздействию, чему способствовали абсолютизация свободы личности, пропаганда вседозволенности, эгоизма, культ потребления и наслаждения, потому защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей должна быть обеспечена в том числе укреплением института семьи и сохранением традиционных семейных ценностей, преемственности поколений². О необходимости кардинального поворота к институту традиционной семьи как национальной идее, приоритетной задаче государственной семейной политики «по дороге от пропасти национального самоуничтожения» пишет В.Н. Лексин (2016: 250–253). Отметим, однако, что ввиду возникшего общественного резонанса проект указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» пока не принят и находится на доработке.

Разработка содержательных основ и реализация современной семейной политики также подвергаются критике со стороны научного сообщества. Отмечается ощутимый перекосяк в сторону материально-экономической поддержки нуждающихся семей, стимулирования рождаемости. А.В. Верещагина называет правила и нормы, формируемые на государственном уровне, неадекватными, обосновывая тезис о несоответствии обозначенной в Конституции РФ эгалитарной модели семьи реальному поведению мужчин и женщин в семейных отношениях, где фиксируется возрастание семейного насилия и нарушения прав ребенка³, ввиду чего, по мнению автора, на формальном уровне необходимо проводить поддержку эгалитарного типа семейных отношений. Т.А. Гурко, давая экспертную оценку Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г., ставит под сомнение возможность и целесообразность возврата к традиционным семейным ценностям, предлагая выстраивать современную политику, базируясь на объективных тенденциях развития института семьи и ориентируясь на поддержку позитивных тенденций и новых семейных ценностей (уважение личностной автономии, справедливое распределение семейных обязанностей, доброжелательное и демократичное общение с детьми, отделение молодой семьи от родительской, равноправное распределение родительской заботы о детях, в том числе после развода, и т. д.) (2013: 45–46).

Таким образом, современное Российское государство стоит перед важнейшим выбором, который определит дальнейший вектор трансформации модели семьи – возврат к патриархальным установлениям или путь к эгалитарному семейному укладу. При этом отмечают, с одной стороны, конституционное установление подлинного равенства мужчин и женщин в семье и обществе, а с другой – рассогласованность декларируемых принципов с реальной ситуацией в семьях.

Список источников:

- Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М., 2010. 352 с.
- Верещагина А.В. Эволюция государственного регулирования семьи и семейно-брачных отношений в России // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 4 (36). С. 101–107.
- Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Проблемы молодой семьи первого года жизни с позиций ее типологической характеристики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 46–50.
- Верещагина А.В., Самыгин С.И. Неоматриархат и перспективы общественной эволюции в условиях кризиса маскулинного мира // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 9. С. 7–15.
- Гурко Т.А. О Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: экспертная оценка // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 33–52.
- Дорская А.А. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.: соотношение идеологической и юридической составляющих // *Universum Juris*. 2016. № 2. С. 2.
- Курильски-Ожвэн Ш. Русская культурная модель и эволюция нормативного регулирования семьи // Общественные науки и современность. 1995. № 5. С. 155–168.

---

¹ Стенограммы посланий Президента Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages> (дата обращения: 01.06.2022).

² О стратегии национальной безопасности РФ [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Верещагина А.В. Трансформация института семьи и демографические процессы в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д., 2009. С. 19.

Лексин В.Н. Обычная русская семья в условиях трансформации института семьи: опыт системной диагностики. М., 2016. 256 с.

Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX века // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 89–98.

Романов П.В., Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Дискурсивное поле демографической политики // Вестник Евразии. 2005. № 3. С. 151–171.

Santos C.V.M., Campana N.T.C., Gomes I.C. Cuidado Parental Iguatário: revisão de literatura e construção conceitual // Psicologia: Teoria e Pesquisa. 2019. Vol. 35, no. 1. P. 1–12. <https://doi.org/10.1590/0102.3772e35311>.

References:

Bim-Bad, B.M. & Gavrov, S.N. (2010) *The Modernisation of the Family Institution: A Macro-Sociological, Economic and Anthropological-Pedagogical Analysis*. Moscow, Novyi Khronograf. (In Russian)

Dorskaya, A.A. (2016) The 1926 Marriage, Family and Guardianship Code of the RSFSR: Ratio of the Ideological and Legal Components. *Universum Juris*. (2), 2. (In Russian)

Gurko, T.A. (2013) The concept of government family policy of Russian Federation over a period 2025: Suggestions for improvement. *Sociologicheskaja Nauka / Social'naia Praktika*. (3), 33–52. (In Russian)

Kuril'ski-Ozhvehn, Sh. (1995) The Russian Cultural Model and the Evolution of Normative Family Regulation. *Social Sciences and Contemporary World*. (5), 155–168. (In Russian)

Leksin, V.N. (2016) *The Common Russian Family in the Context of Transformation of the Family Institution: Experience of Systemic Diagnostics*. Moscow, Librokom. (In Russian)

Rabzhaeva, E.V. (2004) A historical and sociological analysis of the XX century Russia family policies. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. (6), 89–98. (In Russian)

Romanov, P.V., Yarskaya, V.N. & Yarskaya-Smirnova, E.R. (2005) The discursive field of population policy. *Acta Eurasica*. (3), 151–171. (In Russian)

Santos, C.V.M., Campana, N.T.C. & Gomes, I.C. (2019) Egalitarian parental care: Literature review and conceptual construction. *Psicologia: Teoria e Pesquisa*. 35 (1), 1–12. Available from: doi:10.1590/0102.3772e35311. (In Portuguese)

Vereshchagina, A.V. & Samygin, S.I. (2015) Neomatriarhat and prospects of social evolution in the crisis masculine world. *Socio-Humanitarian Knowledge*. (9), 7–15. (In Russian)

Vereshchagina, A.V. (2013) Evolution of State Regulation of the Family and Matrimonial Relations in Russia. *Vestnik Instituta Istorii, Arkheologii i Ehtnografii*. (4), 101–107. (In Russian)

Vereshchagina, A.V., Kovalev, V.V. & Samygin, S.I. (2016) The problems of the young family's first year of life from the perspective of its typological characteristics. *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. (10), 46–50. (In Russian)

Информация об авторе

В.Д. Кортнева – старший преподаватель кафедры политологии и обществознания, аспирант кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=748134.

Information about the author

V.D. Kortneva – Senior Lecturer, Department of Political Science and Social Studies, PhD at the Department of Cultural Studies, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=748134.